

А. Н. Антошкин

Организация религиозного воспитания в кадетских корпусах Российской империи в царствование Николая I

УДК 94(470)*18"+[355.231:2-472](091)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_288
EDN FLIUKL

Аннотация: В статье рассматривается религиозное обучение и воспитание учащихся кадетских корпусов Российской империи в годы правления Николая I. Автор дает характеристику становлению законодательной базы учебно-воспитательного процесса, программе и методам преподавания Закона Божия, основным формам религиозного воспитания кадет. Во 2-й четверти XIX в. кадетские корпуса стали одним из основных каналов пополнения русской армии офицерскими кадрами. Впервые были созданы программы и инструкции к преподаваемым предметам. Так, в статье особо отмечается, что в рассматриваемый период религиозному обучению в военно-учебных заведениях отводилось первостепенное место (даже родной язык уходил на второй план). Показано, что на протяжении всего исследуемого периода руководством военно-учебных заведений принимались меры для подъема религиозных чувств у воспитанников. В основу религиозного воспитания были положены принципы плюрализма и веротерпимости. Уклад жизни кадетских корпусов все больше устанавливался по православному календарю. Так, в статье представлено расписание дней и часов, в которых воспитанники были увольняемы от классных занятий и помимо воскресных дней присутствовали на праздничных богослужениях. Также в работе особое внимание уделено преподаванию Закона Божия иноверцам (мусульманам суннитского и шиитского толка) и инославным воспитанникам (армяно-григорянам и лютеранам).

Ключевые слова: религиозные чувства, воспитание, обучение, Закон Божий, кадетский корпус, преподавание, учебный курс, уклад жизни, нравственность, молитва.

Об авторе: **Александр Николаевич Антошкин**

Аспирант кафедры истории, политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: San.Ant2022@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-768X>

Для цитирования: Антошкин А. Н. Организация религиозного воспитания в кадетских корпусах Российской империи в царствование Николая I // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 288–295.

Статья поступила в редакцию 18.02.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 25.04.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2023

Alexander N. Antoshkin

Religious Upbringing in the Cadet Corps of the Russian Empire during the Reign of Nicholas I

UDK 94(470)"18"+[355.231:2-472](091)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_288
EDN FLIUKL

Abstract: The article examines religious education and upbringing of students in the Cadet Corps of the Russian Empire during the reign of Nicholas I. Presented is an overview of the legislative framework for the educational and upbringing process, the curriculum and teaching methods for Divine Law, and the main forms of religious upbringing for cadets. In the second quarter of the 19th century, the Cadet Corps became one of the primary sources of officer recruitment for the Russian army. During this period, programs and instructions for the subjects taught were developed for the first time. The emphasis is made on the fact that during the period under consideration, religious education in military educational institutions was given priority, with the teaching of the native language fading into the background. It is shown that throughout the entire period under study, measures were taken by the leadership of military educational institutions to develop religious feelings in the cadets. The basis of religious upbringing was based on the principles of pluralism and religious tolerance. The daily life of the Cadet Corps followed the Orthodox calendar more and more. This is demonstrated by a schedule of days and hours when cadets were excused from classes so that they might attend festive religious services on other days apart from Sundays. Special attention is also given to the teaching of Divine Law to cadets of different religious denominations, including Muslims (both Sunnis and Shiites), Armenians, and Lutherans.

Keywords: religious feelings, upbringing, education, Divine Law, Cadet Corps, teaching, curriculum, daily life, morality, prayer.

About the author: **Alexander Nikolaevich Antoshkin**

Ph.D. student at the Department of History, Political Science, and State Policy at the Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

E-mail: San.Ant2022@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-768X>

For citation: Antoshkin A. N. Religious Upbringing in the Cadet Corps of the Russian Empire during the Reign of Nicholas I. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 4, pp. 288–295.

The article was submitted 18.02.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 25.04.2023.

Без любви к вере предков народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них веру — то же самое, что лишать их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении. Это была бы измена в пространном смысле.

С. С. Уваров

Николай I, вступивший на престол в непростой с точки зрения государственной безопасности обстановке, особую роль в процветании страны отводил религии.

Военный в душе, новый император не мог закрыть глаза на настроения в армии, далекие от идеальных. «Семеновская история» 1820 г., многочисленные тайные общества, созданные офицерами, наконец, события 14 декабря 1825 г., непосредственным участником которых он являлся, — все это властно диктовало необходимость коренных преобразований, направленных на духовное исцеление военного сословия. Николай I понимал, что укрепление верноподданнического духа в армии следует начинать со школьной скамьи. Еще в бытность свою великим князем он уделял большое внимание военно-учебным заведениям, особенно Главному инженерному училищу. Структурный кризис, который переживала русская военная школа в царствование Александра I, не мог ускользнуть от внимания его младшего брата, тесно общавшегося с кадетами и юнкерами и даже любовно называвшего их своими «однокорытниками».

Понимая важность формирования религиозных чувств у воспитанников военно-учебных заведений, император поддерживал меры по их подъему. Он полагал, что основополагающее воздействие на становление будущих офицеров должна оказывать вера в Бога, которая, воздействуя на мысли и сердце учащихся, заложит у них твердое основание нравственности и верности своему Отечеству (см.: [Опперман, 1829, 15]). Заняв престол, он сразу же стал наводить порядок в военно-учебном ведомстве.

В 1830 г. он утвердил «Устав для военно-учебных заведений второго класса», в котором был закреплен перечень дисциплин, преподаваемых в кадетских корпусах. К ним относились: Закон Божий, чистописание, языки, география и другие (ПСЗРИ, т. V, № 3598).

Главным средством развития религиозных чувств будущих офицеров являлся Закон Божий, неизменно занимавший первую строчку среди прочих учебных дисциплин. Основам православной веры в кадетских корпусах обучали священнослужители корпусных храмов. За неимением достаточного числа священников к преподаванию привлекались и диаконы. Преподавание Закона Божия проходило в каждом классе раз в неделю. Литературой для преподавания служили «Краткая священная история с кратким катехизисом», «Пространный катехизис» свт. Филарета Московского, «Изъяснение воскресных Евангелий», изданное Синодом в 1824 г., и «Черты деятельного учения веры» свящ. Иоакима Кочетова (см.: [Лалаев, 1898, 71]). Законоучитель при начале занятия и его завершении особое внимание обращал на правильное прочтение очередным воспитанником молитв перед учением и по окончании учения; во время изучения священной истории Нового и Ветхого Заветов пастырь должен был приводить воспитанникам поучительные примеры из жизни, взирая на возраст обучающихся, их способности и готовность воспринимать информацию. С 1828 г. на должности законоучителей все чаще стали приглашать представителей черного духовенства, чтобы воспитание религиозных основ жизни у кадет велось постоянно и непрерывно (РГВИА. Ф. 945. Оп. 1. Д. 36. Л. 2, 2 об.).

В 1836 г. утвержден учебный план для кадетских корпусов. Преподаванию Закона Божия уделялось по одному уроку в неделю в каждом классе (см.: [Солодухин, 1995, 21–22]), добавились новые дисциплины.

В 1840 г. впервые были изданы подробные программы по всем учебным предметам в военно-учебных заведениях, которые впоследствии были пересмотрены

и изданы в исправленном и значительно дополненном виде в «Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений» (1848).

Чтобы обеспечить единообразие в преподавании православного вероучения в военно-учебном ведомстве, в 1846 г. была образована должность главного наблюдателя по преподаванию Закона Божия (Приказ главного начальника военно-учебных заведений от 26 июня 1846 г. № 746. СПб., 1846¹), которую занял священник 1-го Московского кадетского корпуса прот. Николай Раевский. Свою деятельность главный наблюдатель осуществлял на основании особой одобренной императором инструкции.

В 40–50 гг. XIX в. обучение в кадетских корпусах предполагало последовательное прохождение трех курсов (приготовительного, общего и специального), а продолжительность обучения составляла 8 лет. Начальник Штаба Е. И. В. Главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютант Я. И. Ростовцев, фактически руководивший в это время деятельностью военно-учебных заведений, считал религию фундаментом воспитания будущего офицера (см.: [Ростовцев, 1849, 158]).

Программа изучения православного Закона Божия выглядела следующим образом: в I и II классах подготовительного курса (дети до 12 лет) воспитанники военно-учебных заведений занимались «выучиванием и объяснением» молитв, а также изучением истории Ветхого Завета; в I–IV классах общего курса (подростки в возрасте с 12 до 16 лет) проходили Священную историю Нового Завета с толкованиями воскресных и праздничных Евангелий, пространный катехизис; в I и II классах специального курса (от 16 до 18 лет) изучали церковную историю.

На преподавание Закона Божия в I и II общих классах отводилось по два урока в неделю (60 часов в год), во всех остальных классах — по одному уроку (30 часов в год) (см.: [Ростовцев, 1849, 13–18]).

Считалось, что в двух подготовительных классах преподавание воспитанникам истории Ветхого Завета послужит подготовкой их к курсу политической истории, будут более понятны события древней истории: учащиеся ознакомятся с сотворением мира, первыми людьми, их родословием, бытом и судьбой (см.: [Ростовцев, 1849, 96–97]).

О знаниях, которые получали воспитанники военно-учебных заведений в 40–50 гг. XIX в., можно судить из извлечений из отчетов комиссий, экзаменовавших кадет губернских кадетских корпусов, поступивших в Дворянский полк, а также из отчетов инспектирующих учебные заведения. Документы свидетельствуют о том, что преподавание Закона Божия в кадетских корпусах было поставлено на прочную методическую основу. Так, в приказе Главного начальника военно-учебных заведений от 23 ноября 1849 г. № 1134 о вступительных испытаниях в Дворянский полк особо отмечалось, что учебный курс «по Закону Божию, православного вероисповедания, во всех корпусах пройден с полным усердием и твердостью в учении Православной церкви и (кроме немногих замеченных в частности исключений) согласно с порядком и правилами программы военно-учебных заведений».

25 июня 1852 г. было утверждено «Положение о трех специальных классах столичных кадетских корпусов и Дворянском полку». Согласно данному положению, Закон Божий вошел в состав общих предметов во всех трех отделениях, где законоучители читают и объясняют воспитанникам избранные места из духовной литературы. При этом оценка по Закону Божию при решении вопроса о переводе из одного класса в другой учитывалась особо: так, что для перехода из второго класса в третий воспитаннику необходимо было иметь не менее 8 баллов в среднем по всем предметам обучения, а по Закону Божию не менее 9; для выпуска из третьего класса по 1-му разряду — в среднем из всех предметов преподавания и, в частности, по Закону Божию

¹ Все приказы, на которые мы ссылаемся здесь и далее, были изданы типографским способом, переплетены по годам и хранятся в Русском фонде РНБ. В каждом томе страницы не пронумерованы (единой нумерации нет).

не менее 10 баллов, по 2-му разряду – в среднем не менее 8 баллов (по Закону Божию не менее 9).

Изучение Закона Божия было главным, но отнюдь не единственным средством воспитания религиозных чувств будущих офицеров. Большое внимание уделялось посещению церкви и присутствию на богослужениях. В определенные дни учащиеся ходили на Божественную литургию, участвовали в таинствах Исповеди и Причастия. Ежегодно в день Крещения Господня воспитанники и их наставники выстраивались на общегарнизонный церковный парад.

В соответствии с «Уставом для военно-учебных заведений второго класса» корпусные офицеры (от батальонного командира до ротных офицеров) держали под контролем выход воспитанников в церковь: внимательно следили за их поведением в храме, исполнением христианских обязанностей. Кадеты, проявившие неподобающее поведение за богослужением, несли дисциплинарное наказание, сочетавшееся с мерами духовно-воспитательного воздействия: получали увещание от священника, могли подвергаться аресту на трое суток (РГВИА. Ф. 725. Оп. 2. Д. 91. Л. 19 об.), сажались в карцер (РГВИА. Ф. 725. Оп. 2. Д. 91. Л. 7) и др.

Не менее важную роль играла внеурочная практика религиозного воспитания силами как корпусных законоучителей, так и членов педагогической корпорации в целом. Законоучители были обязаны посещать кадет в свободное время. По предписанию директора Первого Московского кадетского корпуса, законоучитель должен был как можно чаще посещать камеры и, беседуя с воспитанниками, вселять в них религиозные чувства (см.: [Лалаев, 1898, 68–69]). Преподавателям и корпусным офицерам вменялось служить личным примером настоящей живой веры и нравственности, искренней религиозности и всеми возможными средствами поддерживать у воспитанников религиозные убеждения, постоянно следить за соблюдением учащимися обычаев и традиций Церкви. Руководство было уверено, что при такой системе духовного воспитания будущий офицер будет всецело убежден в истинности канонов православной веры и будет сознательно следовать им на протяжении всей жизни.

В 1835 г. в Полоцком кадетском корпусе для укрепления у воспитанников религиозных чувств было предписано требовать, чтобы за всякое общее дело они принимались с молитвой; чтобы, кроме утренних и вечерних молитв, при входе в классы и по окончании лекций читались особо положенные молитвы о государе, царствующем доме, о родителях, обо всех о них пекущихся и обо всех православных христианах. Дружные усилия всего учебно-воспитательного состава дали в короткий срок весьма хорошие результаты (см.: [Викентьев, 1910, 80–83]).

Во 2-й пол. 1840-х гг. в кадетских корпусах установился единый распорядок дня, в котором обязательно отводилось около получаса для утренней и вечерней молитвы (см.: [Галушко, Колесников, 1993, 58–59]). С 1832 по 1867 гг. во всех кадетских корпусах читались утренняя молитва – «Господи благодарю Тебе от всего сердца моего» и вечерняя молитва – «Всемогущий Боже», составленные для детей в Павловском кадетском корпусе в период с 1825 по 1845 гг. законоучителем свящ. Василием Петровым (РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 335. Л. 6 об.).

Уклад жизни кадетских корпусов постепенно приводился в соответствие с православным календарем. Перечень неучебных дней, связанных с церковными праздниками, сложился далеко не сразу. Общая табель праздничных дней для всех учебных заведений Российской империи была введена лишь в 1873 г. (ПС. 1873. № 10. С. 67–69), однако для воспитанников военно-учебных заведений в 1851 г. утверждено расписание дней и часов, в которые они были увольняемы от классных занятий (даты указаны по юлианскому календарю):

- накануне Крещенского сочельника (4 января, вечером в 18 часов);
- на Богоявление Господне (6 января, весь день);
- на сырной неделе (в четверг, в 18 часов);
- накануне Сретения Господня (1 февраля в 18 часов);
- на Сретение Господне (2 февраля, весь день);

– на 4-й неделе Великого поста – неделя говения воспитанников (увольняются в отпуск каждая рота в день приобщения Святых Христовых Тайн; поутру, после обедни, до воскресенья вечера);

– на Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта; накануне, в 6 часов пополудни);

– на Вербное воскресенье (накануне, в 4 часа пополудни, после всенощной);

– на Страстной неделе (Великий Четверг, Страстная Пятница и Великая Суббота) и вся Светлая неделя (в четверг, в 11 часов, до вечера недели апостола Фомы);

– на Вознесение Господне (накануне, в 18 часов);

– на Святую Троицу и сошествие Святого Духа (накануне, в субботу, в 18 часов, до понедельника вечера);

– на Преображение Господне (6 августа, накануне, в 18 часов);

– на Успение Пресвятой Богородицы (15 августа, накануне, в 18 часов);

– на Рождество Пресвятой Богородицы (8 сентября, накануне, в 18 часов);

– в праздник святителя Николая Чудотворца и Тезоименитство Его Императорского Высочества Государя Императора (6 декабря по ст. ст., накануне, в 18 часов);

– на Рождество Господа Иисуса Христа (с 23 декабря в 11 часов утра до вечера 1 января (ст. ст.));

– в дни храмовых праздников (в день праздника после обедни, до вечера);

– в воскресные дни (в субботу, в 6 часов, до вечера воскресенья);

– а также в дни, значимые для императорской семьи (Приказ Главного начальника военно-учебных заведений. 9 марта 1851 г. № 1304. СПб., 1851).

В праздники Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (27 сентября по н. ст.), Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября по н. ст.), Введения во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря по н. ст.), если они приходились на будние дни, воспитанники военно-учебных заведений присутствовали на Божественной литургии, которая начиналась в 11 часов после утренних лекций (Приказ Главного начальника военно-учебных заведений. 7 октября 1852 г. № 53. СПб., 1852).

Данное расписание просуществовало вплоть до 1887 г. (ПС. 1887. № 2. Ч. офиц. С. 31–32).

Наконец, в практику религиозно-воспитательной работы при Николае I был введен героико-мемориальный компонент, способный оказывать серьезное воздействие на настроение воспитанников. С 1835 г. для увековечивания памяти офицеров – выпускников военно-учебных заведений, павших геройской смертью на полях сражений, а также для того, чтобы кадеты видели перед собой пример для подражания, в церквях учебных заведений военного ведомства стали размещаться черные мраморные доски с именами убитых в боях или умерших от полученных в сражениях ран выпускников (Приказ Главного начальника Пажеского, всех Сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка. 21 января 1835 г. № 43). С 1856 г. имена воспитанников иноверческого вероисповедания (магометанского) помещали на мраморные доски в рекреационных залах тех рот, из которых они поступали на службу (Приказ Главного начальника военно-учебных заведений. 14 июля 1856 г. № 2275. СПб., 1856).

Ярко выраженный акцент на православии отнюдь не уничтожал дифференцированного подхода к религиозному воспитанию воспитанников различных вероисповеданий – не только инославных, но и иноверцев. Великий князь Михаил Павлович, возглавивший в 1831 г. военно-учебное ведомство, стал проявлять особое отношение к религиозному образованию кадет-мусульман: под руководством муллы воспитанникам начали преподавать Коран, были разработаны правила исполнения необходимых обрядов. Кадет-мусульман даже отпускали в отпуск во время учебных занятий, чтобы они могли участвовать в общерелигиозных мероприятиях. Так, воспитанники суннитского толка увольнялись к 30-дневному посту Рамазану, к трехдневному празднику Рамазан-Байрам, который непосредственно следовал за постом Рамазаном, и к трехдневному празднованию нового года Байрама; а воспитанники шиитского

толка — к 30-дневному посту Рамазану и к трехдневному празднованию Нового года Навруз (Приказ Главного начальника Пажеского, всех Сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка. 26 января 1835 г. № 46. СПб., 1835 / Приказ Главного начальника Пажеского, всех Сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка. 17 мая 1851 г. № 1328. СПб., 1851). В источниках встречаются упоминания о непременном присутствии офицера при наставлениях, даваемых муллами воспитанникам, — по причине того, что «многие изречения Корана внедряют ненависть к иноверцам и внушения религиозные часто важнее всех наставлений, учений и даже благодеяний» (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 323. Л. 33).

Кадет-лютеран, обучавшихся в военно-учебных заведениях, не способных организовать их достойное религиозное обучение и воспитание под руководством пастора, переводили в столичные военно-учебные заведения (РГВИА. Ф. 725. Оп. 5. Д. 122. Л. 1).

В 1836 г. началось обучение Закону Божию на армянском языке воспитанников-армян (Приказ Главного начальника Пажеского, всех Сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка. 16 апреля 1836 г. № 128. П. 4). В то время число воспитанников армянского исповедания в кадетских корпусах составляло 25 человек (в 1-м Московском кадетском корпусе — 11, во 2-м Московском кадетском корпусе — 6, в Павловском кадетском корпусе — 5, и в Дворянском полку — 3 человека). В связи с небольшим количеством таких воспитанников было принято решение собирать их вместе один раз в неделю (в субботу) на территории 1-го Московского кадетского корпуса все годы до выпуска из заведений, где составить из них класс для обучения их армянскому закону и языку. Для преподавания был назначен армянский диакон Иосиф Орбели, а жалованье ему выплачивали из сумм, предназначенных для учителей кадетских корпусов (Приказ Главного начальника Пажеского, всех Сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка. 16 апреля 1836 г. № 128. СПб., 1836).

Таким образом, в основу религиозного образования были заложены принципы плюрализма и веротерпимости. Только детей старообрядцев хотели принудительно склонить к переходу в православие.

Подводя итоги настоящей работе, отмечу, что созданная Николаем I законодательная система функционирования военно-учебных заведений заложила надежную основу религиозного воспитания будущих офицеров. Религиозность стала выступать важнейшей стороной нравственного облика российского воина. Воспитательная среда, в которой происходило формирование будущих офицеров, выстраивалась в соответствии с православными канонами. Военно-учебные заведения были обязаны «готовить не чисто ученого, не собственно светского человека, а честного и образованного члена семейства и государства, верного подданного и офицера, постигающего сознательно прямые обязанности будущего своего назначения» [Ростовцев, 1849, 185]. Однако репрессивная политика, проводившаяся начальством и офицерами, не позволяла реализовать потенциал религиозного воспитания, и лишь перестройка воспитательной системы в целом могла обеспечить необходимое воздействие на становление личности будущих офицеров.

Источники и литература

Источники

1. ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. V. Отд. 1-е. Ч. 2. § 5.
2. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 323. Л. 33.
3. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 16. Д. 1114. Л. 1.
4. РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 945. Оп. 1. Д. 36. Л. 2, 2 об.; Ф. 945. Оп. 1. Д. 340. Л. 9; Ф. 165. Оп. 1. Д. 1740. Л. 12; Ф. 725. Оп. 2. Д. 91. Л. 7,

19 об.; Ф. 725. Оп. 44. Д. 335. Л. 6 об.; Ф. 725. Оп. 5. Д. 122. Л. 1.; Ф. 725. Оп. 56. Д. 5735. Л. 14 об., 15, 27 об.

5. ПС — Педагогический сборник. 1873. № 10; 1887. № 2. Ч. офиц.

Литература

6. Викентьев (1910) — *Викентьев В. П.* Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования. Полоцк, 1910.

7. Галушко, Колесников (1993) — *Галушко Ю. А., Колесников А. А.* Школа российского офицерства. М., 1993.

8. Лалаев (1898) — *Лалаев М. С.* Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская военная гимназия. 1778–1878. СПб., 1898.

9. Опперман (1829) — *Опперман К. И.* Положение и устав Александровского кадетского корпуса. СПб., 1829.

10. Ростовцев (1849) — *Ростовцев Я. И.* Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. СПб., 1849. 185 с.

11. Солодухин (1995) — *Солодухин А. Н.* Особенности организации учебного процесса в кадетских корпусах // *Бомбардир*. 1995. № 1. С. 21–22.

12. Щербачев (1895) — *Щербачев Г. Д.* Идеалы моей жизни. Воспоминания из времен царствования императоров Николая I и Александра II. М., 1895.